

Лу Минсяо поймал длинного на язык мальчишку и несколько раз огрел его по макушке своим шлепанцем. Тот вскрикивал и уворачивался, но, обернувшись и увидев Цзян Хуайюя, внезапно вытаращил глаза. Он перестал уклоняться и безропотно принял два весомых удара шлепанцем.

— Ого, а этот чел — просто нереальный красавчик! — худощавый смуглый пацан вцепился в руку Лу Минсяо. — Сяо-гэ, ты какого трейни из бойз-бенда похитил?

— Проваливай, — прорычал Лу Минсяо, отпихивая его ногой. — Это... мой дальний родственник.

— Родственник! Я Ли Жуй, друг детства Сяо-гэ. Ты откуда? С юга? Как ты умудрился остаться таким бледным? Колись, какими кремами мажешься, чувак!

Цзян Хуайюй: .....

Он еще никогда не встречал людей, которые так естественно вели бы себя как старые знакомые. В его кругу общения сверстники постепенно разделились на два лагеря: те, кого семьи жестко муштровали, готовя в достойные наследники, и те, кто прожигал жизнь в праздности и удовольствиях.

Цзян Хуайюй принадлежал к первой группе, и его друзья были такими же. Их общение всегда было тщательно выверенным и сдержанным. Шквал вопросов от Ли Жуя при первой же встрече ввел молодого господина в полный ступор.

А этот наглец Ли Жуй уже показал свое истинное лицо, подмигнув и вкрадчиво спросив: — Эй... а у тебя дома есть старшие или младшие сестры?

Лу Минсяо пнул его. — Исчезни, бесстыжий малец.

Ли Жуй, озорно ухмыляясь, бросился в свой двор. — Эй, Сяо-гэ, рванем завтра в интернет-кафе?

Вспомнив прокуренную, душную атмосферу того места и взглянув на безупречно чистого молодого господина рядом, Лу Минсяо цокнул языком. — Не, не завтра. У нас родственники в гостях, забыл?

Когда они вышли из переулка, Цзян Хуайюй, следовавший за Лу Минсяо, сказал: — Завтра можешь делать что хочешь. Не беспокойся обо мне.

— Не беспокоиться о тебе? — Лу Минсяо усмехнулся. — Мать с меня шкуру спустит, если я забью на тебя.

К тому же он ходил в интернет-кафе не в игры играть. Он занимался профессиональной «прокачкой» аккаунтов. Будучи несовершеннолетним, он не мог зарегистрировать официальный профиль для бустинга на крупных платформах, поэтому брал заказы в частном порядке. Поначалу его частенько кидали — клиенты просто исчезали после выполнения работы. Но со временем ему удалось отсеять нескольких надежных постоянщиков, что стабилизировало доход.

Учитывая недавнюю неразбериху дома, даже такой беззаботный человек, как он, не мог не чувствовать себя не в своей тарелке. Он уже уведомил клиентов, что временно берет перерыв в прокачке.

Кроме того, он терпеть не мог тяжелые, приторные запахи интернет-кафе и избегал их при любой возможности. В последнее время он подумывал купить компьютер для дома.

Цзян Хуайюй тем временем на мгновение задумался, услышав, как Лу Минсяо буднично упомянул «нашу маму». Они шли молча, друг за другом, в сторону банного комплекса.

Банный центр недавно отремонтировали, и внутри он ослеплял помпезностью. Когда Цзян Хуайюй вошел, его чуть не ослепила массивная хрустальная люстра, свисающая над стойкой регистрации. Справа и слева от ресепшена висели тяжелые шторы с иероглифами «Мужчины» и «Женщины», а влажный, жаркий пар чувствовался уже у входа.

Цзян Хуайюй на секунду замялся. Он и раньше бывал в банях с родителями, но это место неуловимо отличалось от его представления о «банном центре». К тому времени Лу Минсяо уже взял браслеты, и администратор зычно провозгласил:

— Двое мужчин! Пожалуйста, проходите внутрь!

Лу Минсяо небрежно махнул рукой. — Пошли.

Цзян Хуайюй молча последовал за ним в раздевалку, где к ним подошел дюжий, голый по пояс мужчина с довольно грозным лицом и поприветствовал Лу Минсяо: — Сяо-сяо, пришел помыться? Твоя мать еще не вернулась? Мой приятель хочет подремонтировать квартиру, я подумал, ей может быть интересен этот заказ.

Лу Минсяо усмехнулся. — Брат Хао, насколько это срочно? Начать прямо сейчас будет сложно. Мама в областном центре с отцом; их не будет еще дней десять, а то и две недели.

Говоря это, он ухватился за край своей футболки и стянул её через голову...

Цзян Хуайюй еще не успел оправиться от вида множества обнаженных тел, расхаживающих вокруг, как внезапно столкнулся взглядом с голой спиной Лу Минсяо. Плавные, мускулистые линии спины и узкая талия придавали его фигуре зрелую мужскую мощь, и в то же время в ней

сохранялась юношеская стройность — поразительно красивое телосложение...

Но дело было не в этом...

Главный вопрос заключался в следующем: разве переодевание не должно происходить в кабинках?!

Они что, все просто разгуливают голышом? Это вообще нормально?!

Подождите... неужели они и внутри будут совсем без одежды на виду у всех?!

Молодой господин Цзян застыл у входа, его сознание было на грани краха. Лу Минсяо, не подозревая о его внутреннем смятении, продолжал болтать с братом Хао, прыгая на одной ноге и стягивая спортивные шорты. Обернувшись и увидев ошарашенное выражение лица Цзян Хуайюя, он озадачился. — Молодой господин, ты же сказал, что хочешь помыться. Чего застыл? Раздевайся уже!

Губы Цзян Хуайюя слегка шевельнулись. После долгой паузы он наконец спросил: — Там... внутри так же? Все моются вместе?

Лу Минсяо почувал неладное и осознал: — О! Ты всегда моешься в отдельных кабинках? У нас в большинстве бань общие залы с отдельными лейками...

Цзян Хуайюй сделал шаг назад, потом еще один.

Лу Минсяо, оставшись в одних боксерах, спросил: — Да что с тобой? Только не говори, что ты собрался сбежать. Ты весь день потел — неужели тебе не противно?

В этот момент мимо прошел старик с посвежевшим видом, глянул на Лу Минсяо и хмыкнул: — Малыш Лу, отлично сегодня выглядишь.

Цзян Хуайюй: .....

Ему пришлось напрячь мышцы шеи, чтобы не опустить голову и не проследить за взглядом дедули Ли.

— Спасибо, дедушка Ли... — небрежно ответил Лу Минсяо, даже не покраснев. Он скрестил руки на груди и посмотрел на Цзян Хуайюя. — Тц... Ладно, просто обмотайся полотенцем и заходи. Я что-нибудь придумаю.

Чтобы втиснуть две лишние душевые точки, в бане установили две лейки в глубокой,

неправильной формы нише. Поскольку в тот день посетителей было немного, Лу Минсяо встал так, чтобы перекрыть вход, не давая никому зайти в это пространство.

Так Цзян Хуайюю удалось заполучить своего рода «отдельную комнату».

Сквозь поднимающийся пар Цзян Хуайюю поглядывал на Лу Минсяо, который стоял к нему спиной. Парень напевал мотивчик, в котором смешивались южные и северные мелодии, смывая мыльную пену с волос.

Лу Минсяо не только не стал насмеяться над «привередливостью» Цзян Хуайюю, но и упреждающе объяснил брату Хао, который с любопытством поглядывал на них: — Он родственник с юга. Не привык к нашим банным обычаям. Понятное дело, да?

Семья Лу действительно хорошо воспитала сына его родителей. Хотя материальный достаток был скромным, Лу Минсяо излучал глубокое внутреннее спокойствие и уверенность.

Цзян Хуайюю быстро ополоснулся. Его не смущала нагота перед незнакомцами как таковая, но он недолюбливал вынужденную близость общего мытья. К тому времени, как он вышел из душа, чтобы одеться, ему удалось вернуть себе самообладание.

Выйдя из бани навстречу ночному бризу, молодой господин Цзян почувствовал себя непобедимым. Теперь ничто в этом мире не могло его сломить.

Вероятно, он думал, что ведет себя абсолютно невозмутимо, но Лу Минсяо всю дорогу втайне посмеивался, не сводя глаз с пылающих пунцовым цветом ушей Цзян Хуайюю.

Они поужинали у лотка с барбекю, где Цзян Хуайюю оплатил счет, чтобы отблагодарить Лу Минсяо за помощь.

Лу Минсяо не стал спорить.

После ужина они вместе вернулись в маленький дворик. Лужи, стоявшие весь день под солнцем, почти испарились, оставив после себя лишь несколько грязных пятен. Цзян Хуайюю осторожно обходил их, но всё равно умудрился немного испачкать туфли. К счастью, совсем чуть-чуть. Пока он протирал обувь влажной салфеткой, Лу Минсяо стоял во дворе, поливая из шланга свои шлепанцы и ноги. Он даже притащил большую желтую собаку, чтобы ополоснуть и её.

Пес вел себя на удивление спокойно, позволяя Лу Минсяо тереть его без протестов. Цзян Хуайюю переобулся в привезенные тапочки и подошел посмотреть. — Какая послушная собака, — заметил он.

— Он у нас ветеран, — ответил Лу Минсяо, вытирая уши пса. — Мы взяли его, когда я еще в

начальной школе был. Зовут Хуцзи, Тигр. — Он глянул на собаку. — Тигр еще не ел, верно? Обедков сегодня нет, так что придется тебе довольствоваться кормом... Молодой господин, сделай одолжение. Зайди в гостиную, там в шкафу слева стоит мешок, насыпь миску корма для Тигра.

Цзян Хуайюй кивнул и пошел за кормом. Когда он вернулся, Хуцзи отряхивался от воды. Увидев в руках парня миску с едой, пес наконец-то посмотрел на Цзян Хуайюя дружелюбно, завилял хвостом и начал кружить вокруг него.

Перед сном Цзян Хуайюй решился погладить Хуцзи по голове.

Лежа на узкой односпальной кровати, Цзян Хуайюй не мог избавиться от чувства, что Лу Минсяо давно раскусил его желание потискать пса. Вот почему он вымыл Хуцзи и даже заставил Цзян Хуайюя покормить его — всё ради того, чтобы они подружились.

«В какой семье воспитывают таких детей?» — гадал Цзян Хуайюй. — «Таких чутких и внимательных к чувствам других?»

По-настоящему избалованный ребенок никогда бы не смог так поступать, признался себе Цзян Хуайюй. Он сам уж точно не смог бы.

Долго колеблясь, он повернулся к деревянной перегородке, разделявшей их. — Лу Минсяо, ты спишь?

Лу Минсяо издал короткое «угу», давая понять, что еще не спит.

Цзян Хуайюй чуть повысил голос. — У меня к тебе вопрос.

Снова «угу» — тон стал чуть глубже, сигнал, что он слушает.

— Ты... — Цзян Хуайюй на мгновение запнулся, но всё же спросил: — Почему ты не вернулся в семью Цзян?

За окном стрекотали цикады, шумел вентилятор Лу Минсяо, гудел кондиционер в комнате Цзян Хуайюя.

Как раз когда Цзян Хуайюй подумал, что Лу Минсяо не ответит, сквозь деревянную перегородку донесся чуть хрипловатый голос юноши.

— Да ничего такого. У отца здоровье плохое, за ним постоянный уход нужен. Мама одна не справится, а принимать финансовую помощь от семьи Цзян они отказываются. Они чувствуют, что и так подвели тебя, настоящего сына Цзян, не обеспечив тебя за все эти годы — как они

могут брать еще больше денег теперь...? — Голос Лу Минсяо смягчился, в нем проступила сонная нежность, словно он действительно был на пределе сил. Он пробормотал, уже почти неразборчиво: — И что мне прикажешь делать... бросить их на твоё попечение? Молодой господин...

Цикады смолкли. Только лунный свет пробивался сквозь щели в шторах, заливая фарфорово-белое, изысканно тонкое лицо Цзян Хуайюя. После долгой паузы его красивые, слегка приподнятые к уголкам глаза один раз моргнули.

Рано утром в железную калитку постучали. Хуцзи (Тигр) громко залаял, заставив Цзян Хуайюя проснуться. Проворочавшись до поздней ночи, он рефлекторно натянул одеяло на уши. Сквозь сонную дымку он слышал, как Лу Минсяо открыл дверь, успокоил собаку и перекинулся с кем-то парой слов.

Группа мужчин начала заносить во двор какие-то припасы. Только после этого Лу Минсяо вернулся; от него веяло свежестью летнего утра, когда он открыл дверь.

Цзян Хуайюй высунул голову. — Кто это был?

Лу Минсяо указал на юго-западный угол двора. — Материалы для гидроизоляции. Нанесу их после завтрака. Как закончу, тебе больше не придется ходить в ту баню. Не нужно будет чувствовать себя там неловко...

«Он же здесь всего на несколько дней», — подумал Цзян Хуайюй. — «Правда, нет нужды так суетиться». Но потом он вспомнил, что семья Лу тоже будет пользоваться этим душем...

Он собрался с духом и сел на кровати.

— Я помогу тебе нанести её. Научишь меня как?

Застигнутый врасплох этой просьбой, Лу Минсяо замер, а затем ухмыльнулся.

— Конечно. Пошли сначала поедим.

<http://bllate.org/book/14891/1619863>